

- Мэн`Эр, всё хорошо. Я просто хочу побыть одна.

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин вошли в зал бокового дворца. Так как сейчас все собрались в имперском саду, помимо их двоих внутри никого не было. Стоило им войти, Цюй Фэй Цин тяжело вздохнула, больше не пытаясь скрыть одолевающие её разочарование и печаль.

Когда Цюй Фэй Цин раскрылась перед ней, Юнь Цянь Мэн тоже смогла вздохнуть, но из-за того что ей стало легче на сердце. Однако только она собиралась подойти и приободрить Цюй Фэй Цин, она замерла и насторожилась. Юнь Цянь Мэн посмотрела в сторону красной двери и приложила палец к губам, показывая Цюй Фэй Цин не шуметь. Она взяла Цюй Фэй Цин за руку, быстро оттащила её за красную колонну, а после быстрым шагом подошла к двери и резким движением её открыла. Внутрь ввалился человек. К счастью, пол во дворце был укрыт несколькими слоями толстых ковров, поэтому серьёзных травм можно было не опасаться. Фигура женщины сделала несколько шагов вперед и вернула себе равновесие.

- Чу Цзе?

По розовому наряду Юнь Цянь Мэн быстро определила незваного гостя, и хоть её взгляд заледенел, голос оставался мягким, в нём слышалась толика удивления, словно она ожидала объяснений от Чу Цзе.

- Невестка!

Чу Цзе сделала ещё несколько шагов и повернулась к Юнь Цянь Мэн, её рука была прижата к груди, будто она сильно испугалась.

- Цзе`Эр, зачем ты пришла сюда? Если Эр Нян не сможет найти тебя, то начнёт переживать!

Цюй Фэй Цин вышла из-за красной колонны, Юнь Цянь Мэн же, задавая вопрос, умело скрыла появившиеся нерадостные подозрения.

- Верно, мисс Чу ушла без разрешения. Возможно, мадам Чу уже начала переживать!

Цюй Фэй Цин восхищённо посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Если бы не её острый взгляд, Чу Цзе бы смогла подслушать их разговор!

Чу Цзе озорно захихикала, подошла к Юнь Цянь Мэн и взяла её за руку.

- Мама сейчас разговаривает со всякими фурэн. Я никого из них не знаю, и мне не о чем с ними обсуждать. Невероятно скучно! Когда я увидела, что невестка и старшая сестра Цюй ушли, я последовала за Вами. Но только я собиралась войти, как невестка удивила меня!

Юнь Цянь Мэн никак не стала комментировать поведение Чу Цзе, она просто похлопала её по руке.

- Раз ты уже здесь, давай присядем и поболтаем. Твоя старшая сестра Цюй посчитала, что снаружи холодно, вот мы и зашли немного погреться. Если тебе здесь не душно, оставайся с нами. Но потом тебе нужно вернуться, иначе Эр Нян точно начнёт переживать!

Юнь Цянь Мэн незаметно подмигнула Цюй Фэй Цин.

- В большинстве случаев, когда кто-то впервые посещает банкет во дворце, то испытывает огромнейшую радость. Это первый раз, когда я вижу, что кому-то скучно! – разлив чай и взяв свою чашку, медленно сказала Цюй Фэй Цин глубоким голосом.

- Старшая сестра Цюй, Вы и представить себе не можете, как я ненавижу посещать все эти банкеты. В Ючжоу они постоянно проводились, но мне удавалось увильнуть. Уж лучше сидеть здесь и болтать с вами. Так мне в разы приятнее! – улыбнулась Чу Цзе.

- Фэй Цин, когда отец и Эр Нян только прибыли в столицу, все практически сразу направились в свои комнаты отдыхать. Но лишь эта глупышка потянула двух своих кузин прогуляться по саду ванфу Чу. Она совсем не выглядела уставшей! Очевидно, она очень активный человек, который не переносит быть скованным правилами! Мы никогда не знаем, за кого нам посчастливиться выйти, возможно, в семье мужа многие будут смеяться над подобным поведением, – Юнь Цянь Мэн улыбнулась и дотронулась пальчиком до лба Чу Цзе.

Услышав, как Юнь Цянь Мэн описала её, щёчки Чу Цзе покраснели, она застенчиво ответила:

- Невестка, не нужно так шутить! Цзе`Эр всё ещё юна, я по-прежнему останусь подле родителей, как я могу выйти за кого-то настолько быстро?

Во взгляде Цюй Фэй Цин промелькнуло удивление.

- Мисс Чу, Вы так стесняетесь... Может ли быть, что в Вашем сердце уже кто-то есть? Если это правда, почему бы Вам не сказать нам? Если это кто-то из столицы, Мэн`Эр и я сможем выразить своё мнение!

- Теперь и старшая сестра Цюй начала подшучивать на Цзе`Эр! Цзе`Эр только-только прибыла в столицу, последние несколько дней я провела в ванфу. Как же я могла встретиться с каким-то мужчиной? Даже сегодня во время банкета нас отделяли занавески, да и как я могу говорить о подобном без одобрения родителей? Люди начнут меня презирать, разве Вам так не кажется, старшая сестра Цюй?

Чу Цзе ослепительно улыбалась и выглядела крайне искренне, но лично Цюй Фэй Цин слышала какой-то особый подтекст в её словах.

- Я не ожидала, что сяоцзе Цюй из тех, кто постоянно помнит о своём статусе. Прошу

прощения за своё отношение. Прошу, не нужно воспринимать мои слова всерьёз!

Цюй Фэй Цин напомнила Чу Цзе о её положении. Пусть она и дочь от законной жены, мадам Се – не первая жена Чу Пэйя, а вторая жена вдовца. Есть вещи, которых им не достичь.

С того самого момента, как Чу Пэй вернулся в столицу, лаотайцзюнь Гу часто обсуждала этот вопрос ней с матерью. Цюй Фэй Цин прекрасно знала о том, что стоит на кону. Учитывая её близкие отношения с Юнь Цянь Мэн, она не позволит тому, что принадлежит ей по праву, попасть в чьи-то загребушие ручонки. Именно по этой причине она воспользовалась подвернувшейся возможностью и сделала тонкий намёк. Ведь Юнь Цянь Мэн приходится проявлять необходимое уважение к Чу Пэйю и мадам Се. Некоторые слова прозвучат неуважительно, если их скажет Юнь Цянь Мэн. В то время как если будет говорить она, то они будут звучать как милая ссора между сяоцзе из разных фу.

Чу Цзе улыбнулась, но не стала расшифровывать более глубокий смысл слов Цюй Фэй Цин. Она, словно ничего не поняла, с откровенным любопытством в голосе поинтересовалась:

- Как Вы узнали, что я стояла за дверью? Я только собиралась её открыть, но, неожиданно, она открылась сама собой. Я так испугалась, что чуть не упала!

Юнь Цянь Мэн отложила чашку.

- Так как ты спрятала много цветов зимней сливы в рукавах, запах проник в зал раньше, чем ты вошла. Я и кузина решили тебя разыграть, но увидев, что ты едва не упала, веселье миг исчезло. Ты не поранилась? - Юнь Цянь Мэн осторожно потянула Чу Цзе и поставила на ноги, начав осматривать.

- Всё хорошо! - рассмеялась Чу Цзе. - Так вот почему старшая сестра Цюй пряталась за колонной, а невестка находилась за дверью! К счастью, я успела удержаться на ногах, иначе, разве я не попала бы на вашу уловку?

Чу Цзе начала смеяться, и её смех был подобен звуку колокольчиков. У любого, кто бы услышал его, мгновенно поднялось настроение.

- Нам лучше поспешить обратно, если Эр Нян не найдёт тебя, то может начать нервничать! - допив чай, медленно встала Юнь Цянь Мэн. Она выглянула в окно и обнаружила, что тучи на небе сгустились, похоже, снегопад будет только усиливаться.

- Да!

Так как Юнь Цянь Мэн встала, Цюй Фэй Цин и Чу Цзе, естественно, последовали за ней. Когда три девушки вернулись в имперский сад, люди, как и раньше, смеялись и наслаждались танцами и пением. Никто не заметил их отсутствия.

Наблюдая за тем, как Юнь Цянь Мэн садиться на своё место, на ранее отчуждённом лице Чу Фэй Яна появилась тёплая улыбка. Цзянь Му Чэнь также наблюдал за Юнь Цянь Мэн, но когда он понял, что её взгляд сосредоточен исключительно на Чу Фэй Яне, его рука настолько сильно сжала чашу, что проступили вены.

- Ван`е, что с Вами? Такое ощущение, что Вы ненавидите дворцовое вино! То, как Вы пьёте, сравнимо с безрассудной порчей хорошей вещи!

Чу Фэй Ян и Цзянь Му Чэнь сидели рядом, последний видел каждое действие соседа. Заметив, как бесценное вино было выпито одним мощным глотком, Чу Фэй Ян по-дружески решил образумить Цзянь Му Чэня. Правой рукой он поднял нефритовый кувшин, изящным движением наполнил чашу, вдохнул аромат с закрытыми от удовольствия глазами и сделал один небольшой глоток.

- Чу сянь, теперь у Вас есть замечательная жена, а также великолепная карьера, не удивительно, что Вы можете расслабленно наслаждаться вином! Вы заставляете нас завидовать! – вмешался Хай ван, закончив, он перевёл взгляд на мрачного Чэнь вана. – Но Чэнь ван заслуживает не меньшей зависти с нашей стороны! Я слышал, цэфэй ван`е невероятная красавица, почему же мы не видим её на сегодняшнем празднике?

Любой другой бы не расслышал в вопросе чего-то предосудительного, но Цзянь Му Чэнь же ощущал небывалое унижение. Каждый раз, когда он вспоминал тот день и тот позор, его сердце переполнял гнев. Однако хуже всего было то, что он своими собственными глазами видел, что между Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном есть чувства! Этот Чу Фэй Ян... Если бы не этот урод, даже если бы у Юнь Цянь Мэн были крылья, она бы не смогла сбежать от него! Она бы принадлежала ему!

Чу Фэй Ян вежливо улыбнулся вроде как ненамеренным словам Хай вана и продолжил смаковать вино. Он не участвовал в разговоре, его взгляд в который раз отыскал Юнь Цянь Мэн. Она никому не раскрывала своих чувств, только ему. Никто не знал всей силы её очарования, только он. Чу Фэй Яну искренне захотелось, чтобы этот скучный праздник побыстрее закончился, продолжать тупо сидеть ему надоело.

- Кажется, Хай ван и Хай цзюньван испытывают небывалый интерес к моей цэфэй. Сегодня вы дважды спрашивали о ней! – ухмыльнулся Чэнь ван, ледяным взглядом пройдясь по Чу Фэй Яну и остановившись на Хай ване.

- Чэнь ван, Ваши слова забавны! Я просто сожалею, что не смог посетить свадьбы ван`е и Чу сяня! Если бы не травма ног, я бы точно не пропустил столь радостные события! Я слышал, что на свадьбу ван`е Чу сянь примчался прямиком из города Ло! Подобная дружба – невероятная редкость при королевском дворе!

Хай ван сегодня был особенно разговорчив, шутливым тоном рассказывая о слухах, который он узнал от других. Тем не менее Чу Фэй Ян отвёл взгляд от Юнь Цянь Мэн, а холод в глазах

Цзянь Му Чэнь стал очевиднее.

- Это было всего-лишь главное событие в моей личной жизни, как я мог беспокоить ван`е и просить лично приехать? Кроме того, Чэнь ван женился только на цэфэй, а их может быть две. В будущем, если Чэнь ван будет жениться снова, разве Вам не придётся приезжать ещё раз, Хай ван`е? Но за цэфэй следует ещё и чжэнфэй, получается, Вам придётся посетить Чэнь ван`е три раза. Ван`е, разве Ваше здоровье позволяет подобное? Если Вы истощите запас своих сил, ваш зять, кронпринц, точно не сможет найти себе места от беспокойства! Если кронпринц будет пребывать в плохом настроении, он даже может напасть на Западный Чу вновь. В таком случае, разве ван`е не станет главным преступником во всём Западном Чу? Думаю, поэтому Чэнь ван не сообщил новость Хай вану, всё ради ван`е и блага обычных жителей Западного Чу!

Чу Фэй Ян безо всяких зазрений совести раскритиковал Чэнь вана, привлёк Ци Цзин Юаня и пригрозил Хай вану. Он вовлёк в разговор трёх влиятельнейших людей, а закончив, продолжил наблюдать за танцами и пить вино, словно колкие слова произнёс совсем не он.

- Чу сянь, Ваше отвержение неверно. Мой отец лишь выказывал общее беспокойство среди коллег, но Чу сянь его не так понял! Хоть кронпринц – зять моего отца, но он всегда показывает заботу к обычным людям Северной Ци. Так как же он может совершить столь серьёзный шаг из-за каких-то нескольких поездок отца на свадьбу? Также кронпринц приехал ради мира Западного Чу и Северной Ци. Брак с моей сестрой – подтверждение дружественных отношений, как он может нарушить своё же обещание и начать войну из-за подобного пустяка? Чу сянь, Ваши волнения излишни! – рассмеялся Хай Чэнь Си.

Хай Чэнь Си практически не уступал Чу Фэй Яну, пусть он служил при дворе не так долго, но благодаря наставлениям Хай вана и нескольких других человек из ванфу Хай, он обладал гибким умом и прекрасно владел риторикой. Так, он смог без особых усилий отразить выпад Чу Фэй Яна.

- В таком случае ван`е не нужно постоянно говорить о свадьбе! Упомянуть несколько раз, только не говорите мне, что Вы намекаете на недостаток манер с моей стороны?

Едва ли не впервые в жизни Цзянь Му Чэнь не стал идти против Чу Фэй Яна, также высмеяв Хай вана и его сына. Плюс, учитывая то, что Хай ван постоянно упоминал случившееся в тот день, он точно обо всём знает. Если бы Цзянь Му Чэнь не смог понять издёвку в голосе Хай вана, то все те годы, которые он прожил во дворце, были бы напрасны! Проблема, связанная с Юнь Цянь Мэн, касается исключительно него и Чу Фэй Яна, Цзянь Му Чэнь не хотел, чтобы вмешивался кто-то посторонний. У Хай вана свои интересы, и если он что-то обнаружит, то обязательно попробует воспользоваться информацией, чтобы нанести удар.

Ци Цзин Юань же всё это время молча наблюдал за происходящим. Он не вступился за Хай вана, но и не собирался становиться миротворцем. Ци Цзин Юань не был гражданином Западного Чу, пусть Хай Тянь станет его женой, он по-прежнему останется кронпринцем Северной Ци. Что до внутренних конфликтов Западного Чу, они его не интересовали. Тем не менее он продолжил внимательно следить за происходящим, определяя наиболее сильную сторону.

- Я слышал, после пожара в доме для гостей, чтобы успокоить выживших участников экзамена, ван`е позволил им остановиться в ванфу Чэнь. Ваш поступок искренне восхитил меня!

Если бы нескольких слов было достаточно, чтобы разозлить Хай вана, то ванфу Хай вряд ли бы стояло на вершине горы Ян Мин. Хай ван с лёгкостью сменил тему разговора, попутно пройдясь взглядом по Хань Чэ, который предлагал вино Цюй Чжан Цину.

- Раз я получаю зарплату от имперского двора, естественно, мой долг верой и правдой служить имперскому двору! Думаю, если бы Хай ван столкнулся с подобной ситуацией, Вы бы поступили так же!

Как Цзянь Му Чэнь мог не заметить действий Хань Чэ?

- Но я немного обескуражен. Ван`е выбрал Хань Шао Мяня лучшим на военном экзамене, лучший участник экзамена по литературе тоже заполучил немалую поддержку от ван`е. Так почему они предлагают вино шаншу Цюй, при этом не замечая ван`е? Или же они считают, что статус ван`е не заслуживает внимания, поэтому и не стали предлагать тост?

Несколькими предложениями Хай ван попытался добиться многого. Для начала рассорить Хань Шао Мяня и Хань Чэ с Цзянь Му Чэнем, указав на их неблагодарность и неспособность различить хорошее от плохого. После указать на то, что двое смотрят на Чэнь вана сверху вниз. Гогунфу Фу – одна из четырёх гигантских семей, её статус несколько не уступал Чэнь вану, так или иначе, но эти двое предпочли предложить вино Цюй Чжан Цину! Не похоже, что сейчас Чэнь ван выглядит особенно занятым и недостижимым, получается, у них в голове свои планы.

- Хай ван, не забывайте, Цюй Чжан Цин ранее занимал пост помощника министра Войны. Хань Шао Мян, безусловно, хочет попросить совета. Что до Хань Чэ, я заметил, что Хань Шао Мян взял его за компанию. В конце концов, Дуань ван – дядя шилан Хань, а Хань Чэ из бедной и непримечательной семьи, он не может позволить себе оскорбить кого-то! – ровным голосом сказал Чу Фэй Ян и посмотрел на Хай вана несколько холодным взглядом. Он вовлёк гогунфу Фу, он, вне всяких сомнений, хотел настроить Цзянь Му Чэня против Цюй Чжан Циня и остальных! – Я слышал, что Его Величество позволил Хай вану и семье остаться на ночь во дворце, чтобы не напрягать тело ван`е поездками. (Прим.пер. Чтобы кто-то не сбежал). Следовательно, у принцессы появилось достаточно времени, чтобы побыть с семьёй. Подобная забота явно указывает на то, насколько сильно Его Величество ценит ван`е! – продолжил Чу Фэй Ян, не дав Хай вану заговорить.

Незаметно для Ци Цин Юаня, на его губах появилась кровожадная ухмылка. Стоило словам Чу Фэй Яна прозвучать, в его взгляде появился намёк на высокомерие, но также и некоторое презрение к Императору Юй Цяню. В конечном итоге взгляд Ци Цин Юаня впервые за вечер остановился Хай Тянь!

Хай Тянь ощутила на себе полный раздражения и злости взгляд Ци Цин Юаня, её тело покрылось холодным потом. Она невольно сильно сжала руку ванфэй Хай и слегка дрогнувшим голосом прошептала:

- Мама, я не хочу ехать в Северную Ци!

Ванфэй Хай представить не могла, что Хай Тянь пойдёт на попятную в самый критический момент! Она до боли сжала руку дочери, и, добавив металла в голос, сказала:

- Ты с ума сошла? Хочешь убить старшего брата? Посмотри на отца, кто стоит рядом с ним? Хай Чэнь Си уже стал цзюньваном Хай, если он отберёт место твоего брата, даже я не смогу выжить, что уж говорить об остальных! Разве ты не знаешь, что это твоё «Не хочу» повлияет не только на меня и твоего брата? В будущем ты не сможешь укрепиться в ванфу Хай, как и не сможешь выйти за кого-нибудь замуж! Вспомни шлюшку Хай Линь, хочешь закончить так, как она? Или ты готова терпеть насмешки ТОЙ шлюхи? (Прим.пер. Старший брат Хай Тянь находится в плену Северной Ци. За это время Хай Чэнь Си активно завоёвывает внимание отца и уже получил от него наследственный титул).

Хай Тянь было больно, но эта боль была ни чем по сравнению с жутким взглядом Ци Цзин Юаня. Однако слова матери точно обрисовывали сложившуюся ситуацию, в один момент её лицо побледнело и стало белоснежного цвета, от привычного высокомерия не осталось и следа, оно сменилось удивлением и ошеломлением...

Внезапно начали раздаваться взрывы фейерверков. Все подняли головы и начали наблюдать за яркими, разноцветными всполохами, что неумолимо появлялись в небе, освещая его десятками красок.

Банкет закончился, и они вернулись в сяньфу Чу. Раздумывая над завтрашним отъездом Хай Тянь, Юнь Цянь Мэн умылась и легла в кровать. Однако так как она легла в непривычное для себя время, или же из-за чрезмерной усталости, ей совсем не хотелось спать. Она лежала, её одолевало какое-то непонятное чувство дискомфорта.

- Что случилось? – почувствовав странное поведение, Чу Фэй Ян обнял Юнь Цянь Мэн и поцеловал в лоб.

- Всё хорошо. Слишком поздно легла, не хочу спать. Ложись, тебе рано вставать.

Завтра Чу Фэй Ян вместе с Чэнь ваном и Хай Чэнь Си будут провожать Хай Тянь из города от имени Императора Юй Цяня. Обе стороны уже договорились о месте обмена заложниками, даже если Юнь Цянь Мэн сейчас что-то и беспокоит, она не могла говорить об этом. Меньше всего Юнь Цянь Мэн хотела отвлекать Чу Фэй Яна перед столь серьёзным и опасным мероприятием.

Чу Фэй Ян благодарно улыбнулся, он нежно поцеловал Юнь Цянь Мэн, и, размышляя над завтрашним путешествием, постепенно провалился в сон.

Чу Фэй Ян встал рано утром, а так как Юнь Цянь Мэн его жена, то она обязана встать рано и направиться ко дворцу, чтобы провести Хай Тянь. Поэтому вслед за Чу Фэй Яном Юнь Цянь Мэн поднялась и начала одевать одежду, что висела в углу.

- Ещё слишком рано, можешь полежать! Мне нужно поговорить с его Величеством, поэтому я встал раньше.

По поведению Юнь Цянь Мэн Чу Фэй Ян понял, что она не спала всю ночь. Рука, что поправляла пояс, остановилась. Он поспешил подойти и обнять Юнь Цянь Мэн за плечи, пытаясь уложить, но Юнь Цянь Мэн уверенно покачала головой. Она боялась, что может проспать, пойдут слухи, и, что ей станет только хуже.

Юнь Цянь Мэн повернулась и осмотрела Чу Фэй Яна с ног до головы, заметив, что его одежды немного перекошились, она осторожно всё поправила.

- Готово!

Забота Юнь Цянь Мэн всколыхнула в Чу Фэй Яне недовольство. Сегодня первый день нового года, но ему нужно куда-то ехать из-за непонятно кого. У него есть жена-красавица, а он только и может, что думать о ней! В тот самый момент, когда он заметил такую милую и незабываемую улыбку, его руки сами собой обвились вокруг её талии.

- Разберусь с поездкой, и у меня будет несколько дней на отдых. Я проведу это время с тобой! – низким голосом прошептал Чу Фэй Ян, огромным усилием воли заставив себя остановиться и отвлечься о сладких губ.

Юнь Цянь Мэн, продолжая кутаться в его объятиях, кивнула и оттолкнула Чу Фэй Яна.

- Быстрее иди! Не задерживайся.

Юнь Цянь Мэн взяла заранее подготовленный плащ и накинула его Чу Фэй Яну на плечи.

- Вы поздно вернулись домой, и точно плохо спали. Госпожа, почему бы Вам не отдохнуть? Вы выглядите уставшей!

Как только Чу Фэй Ян ушел, в комнату вошли Му Чунь и остальные вместе со всем необходимым для умывания.

- Глупышка, учитывая сегодняшнее событие, сколько человек смогли хорошо поспать?

Если ей ещё удалось самую малость вздремнуть, то Хай Тянь, что осталась во дворце, уж точно не сомкнула глаз всю ночь. Когда тебя силой заставляют покинуть насиженное место, подобное испытание... Не каждому по плечу! В будущем Хай Тянь придётся полагаться исключительно на себя, одной столкнуться со всем имперским дворцом Северной Ци! И это ещё не говоря о явно жестоком Ци Цзин Юане! Её будущее будет явно не таким красочным, как некоторые себе представляют...

После того как все вещи были собраны, прошло пятнадцать минут. Подумав, что до дворца ехать приличное количество времени, Му Чунь попросила Ин Ся упаковать завтрак в коробки.

Несколько служанок проследовали за Юнь Цянь Мэн в заранее подготовленную карету, которая сразу же направилась в сторону имперского дворца.

Из-за празднования Нового Года на улице не было ни души. Все жители веселились, поэтому снег никто не чистил. Колёса кареты с хрустом двигались по снегу, приятно убаюкивая. Юнь Цянь Мэн приподняла плотную занавеску, холодный ветер тут же подул ей в лицо. Пробирало до самой дрожи, но теперь ей не хотелось спать.

- Госпожа, позавтракайте. Как только мы приедем, Вам придётся долго стоять!

Му Чунь осторожно положила Юнь Цянь Мэн на грудь жилет, чтобы случайно не вымазать едой платье, и передала миску с кашей.

- Нет, если съем кашу, то буду чувствовать себя толстой. Лучше съем пару сяо лун бао, - подержав в руках жидкую рисовую кашу, Юнь Цянь Мэн вернула её Му Чунь. Далее она взяла палочки, выбрала горячий сяо лун бао, осторожно положила его в маленькую тарелочку с уксусом, а после съела.

Му Чунь посчитала слова Юнь Цянь Мэн логичными, поэтому молча убрала кашу и подвинула ближе ещё несколько лёгких блюд.

После завтрака Юнь Цянь Мэн прополоскала рот, проверила макияж и подложила под голову подушечку, намереваясь немного вздремнуть. (Прим.пер. Сначала суёт лицо, на котором макияж, под ледяной воздух, чтобы проснуться, а после ложиться спать... Л - логика)

- Фурэн, мы прибыли в имперский дворец!

Юнь Цянь Мэн не знала, сколько времени прошло, прежде чем голос Си Линя заставил её

открыть глаза. Внезапно она начала слышать приглушённый гул огромного количества голосов. Юнь Цянь Мэн приоткрыла занавеску и увидела, что во внутреннем дворце уже находилось множество женщин. Обдуваемые ледяным ветром и с побледневшими от холода лицами, все ожидали появления Хай Тянь. Однако в глаза сразу же бросалось нетерпение, время от времени женщины и девушки недовольно шептались с соседкой, из-за чего и создавался гул.

- Жди в карете.

Юнь Цянь Мэн изящно вышла из кареты, и, в сопровождении служанок, направилась в сторону толпы. Приветствуя попадавшихся по пути фурэн, она добралась до той части толпы, где собрались самые влиятельные фурэн. Будучи самой молодой среди огромной толпы женщин среднего возраста, Юнь Цянь Мэн не могла не привлечь внимания и последующих шепотов.

- Как же ей повезло выйти замуж за Чу сяня, сегодня она прямо-таки купается в лучах славы! - прикрывая рот рукой, прошептала одна из жен чиновника третьего ранга. Её муж на двадцать лет старше Чу Фэй Яна, а она сама лишь четвёртая в списке ответственных за подачу вина. В этой жизни она никогда не сможет войти во внутренний круг, как она могла не злиться?

- Фурэн, к чему зависть? Вам остаётся винить только Вашего мужа. Чу сянь едва ли не родился на поле боя, как обычный мужчина способен добиться того, чего достиг Чу сянь? - ухмыльнулась первая жена Су Ци, смотря в спину Юнь Цянь Мэн. Если бы не уловки Чу Фэй Яна, их семья Су бы не оказалась в столь плачевной ситуации! Теперь, когда им катастрофически не хватало поддержки старшего брата. Мужу приходилось вести себя в министерстве водных перевозок с повышенной осторожностью, чтобы никто не смог его в чём-либо обвинить. Доходы значительно сократились, что сказалось на качестве еды и количество одежды, из-за чего, естественно, зашевелились наложницы, начавшие сплетничать и подстрекать...

Стоило окружающим заметить, что говорившей оказался член семьи Су, все мгновенно замолчали и попытались сделать хотя бы пол шага в сторону. Забыть о случившемся с Су Юанем за несколько дней? Когда они вернутся домой и их мужья узнают, что произошёл контакт с членом семьи Су, про них мгновенно позабудут, и они больше никогда не покинут пределов поместья, как и не увидят мужей.

Юнь Цянь Мэн встала на своё место рядом с Цзи Шу Юй. Они, улыбнулись друг-другу, продолжили ожидать появления королевской семьи. Красивая женщина средних лет привлекла внимание Юнь Цянь Мэн. Идеально ровная спина, а по безукоризненной позе можно было сразу же сделать вывод, что она благородных кровей. Она носила платье чжэнфэй, а окружающие люди, казалось, восхищались местом, которое она занимает.

- Тётушка, кто она? - легонько потянув Цзи Шу Юй за рукав, спросила Юнь Цянь Мэн.

Проследив за взглядом Юнь Цянь Мэн, Цзи Шу Юй засмеялась.

- Это главная супруга Дуань вана, вторая главная супруга. Выдающийся человек. Мэн`Эр,

почему ты так внезапно ей заинтересовалась?

- Мне просто кажется, что она как-то отличается. Но во время праздников я редко видела эту ванфэй Дуань.

Цзи Шу Юй повернулась и посмотрела в глаза Юнь Цянь Мэн, в которых мерцало любопытство. Она была искренне рада, эта глупышка уже жената, но всё ещё сохранила повадки ребёнка: увидев незнакомца, в ней просыпалось любопытство.

- Ванфэй Дуань родом из знаменитой семьи. Она дочь предыдущего кронпринца Шао Бао от первой жены. Когда она влюбилась в Дуань вана, он уже был женат. Но из-за огромной любви Шао Бао к дочери, он позволил ей стать цэфэй Дуань вана. После того, как первая ванфэй Дуань скончалась, место главной жены отошло ей.

Юнь Цянь Мэн внимательно выслушала Цзи Шу Юй и невольно вспомнила о Хань Шао Мяне. Если судить по его вчерашнему взаимодействию с Дуань ваном, то последний основательно заботится о племяннике.

- А в каких отношения состоял Дуань ван `е и бывшая главная супруга Хань? И какие у него отношения с Хань фу?

Вчера было темно, плюс занавески, снегопад и танцовщицы... Юнь Цянь Мэн не видела лицо Дуань вана полностью, лишь со стороны.

- Невероятно крепкие! Иначе, почему Дуань ван только спустя три года после смерти супруги назначил новую ванфэй Дуань? Отношения с Хань фу в последние годы стали ближе. Хотя ранее блуждал слух, что Дуань ван и ванфэй Хань поссорились. Я не знаю, правда это или нет. Дитя, к чему эти вопросы? Тебе лучше думать не об этих пустяках, а о том, как быстрее родить ребёнка! Вот это бы нас по-настоящему осчастливило! – стукнув Юнь Цянь Мэн ладошкой по лбу, улыбнулась Цзи Шу Юй.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась в ответ и сменила тему.

- Как бы этот вопрос не решился, но я бы хотела подождать свадьбы кузена и кузины. Не знаю, есть ли у бабушки или дяди какие-то кандидаты?

Цзи Шу Юй вздохнула и явно погрузилась. Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, какой тяжкий груз висит на плечах Цзи Шу Юй, но только она собиралась задать следующий вопрос, как зазвучали барабаны.

- Сейчас начнётся!

Если до этого люди стояли не очень ровно, то стоило прозвучать барабанам, все выстроились в идеальную линию и подтянулись.

Хай Тянь сопровождали две дворцовые мамы. Взгляды окружающих женщин с завистью смотрели на великолепное красное свадебное платье, украшенное вышитым фениксом из золотой нити. Юнь Цянь Мэн не сожалела, что лицо Хай Тянь закрыто вуалью, иначе, она, скорее всего, бы увидела крайне нелюбимую картину.

Ванфэй Хай шла рядом с Вдовствующей Императрицей, они двигались позади Императора Юй Цяня. Сегодня от её прежнего, возвышенного образа не осталось и следа. Бледное лицо, покрасневшие и опухшие глаза, в которых стояли слёзы. Эта ночь точно не далась ванфэй Хай легко, она даже немного покачивалась из стороны в сторону. Расставание с собственной плотью и кровью нанесло тяжелейший удар...

Император Юй Цянь и остальные провели Хай Тянь до выхода из дворца, где она села в карету феникс. Карета двинулась вперед и заиграла музыка, евнухи с приданным, а также все остальные медленно двинулись вслед...

- Тянь`Эр! – полный отчаяния крик раздался позади кареты, но праздничная музыка была слишком громкой, не многие услышали его.

Чу Фэй Ян, Цзянь Му Чэнь и Хай Чэнь Си уже сидели на лошадях. Заметив, что карета феникс покинула дворец, они возглавили процессию и двинулись в сторону главных ворот города.

Несколько тысяч человек прошли первую половину пути, но оставалась ещё вторая. Шестнадцать километров улиц, украшенных красным выглядели незабываемо, но всё это только напоминало Хай Тянь о том пути, который ей предстоит пройти. Когда она услышала крик матери, то не сдержалась, и из глаз потекли слёзы.

- Принцесса, во время празднования слёзы недопустимы! – напомнила дворцовая мама, после того, как почувствовала влагу у себя на руке.

Мама не знала, но Хай Тянь уже закусила обе, постоянно дрожащие, губы. Если бы не это, она бы уже рыдала во весь голос.

Спустя два часа процессия добралась до главных ворот. Женщины, которые не так давно жаловались, что снаружи слишком холодно, боролись за каждый вздох, а их тела были покрыты потом.

Чу Фэй Ян натянул поводья, повернул лошадь и подал знак евнуху Юй. Дворцовые служанки и евнухи начали помогать сяоцзе и фурэн, Чу Фэй Ян же поспешил вернуться в голову колонны.

Ци Цзин Юань и остальные ещё рано утром расположились за городскими воротами. Когда последние отворились и впереди появились Чу Фэй Ян, Чэнь ван и Хай Чэнь Си, им навстречу выдвинулись Ци Цзин Юань, Ци Цзин Сюань и Ци Цзин Хань. Обе стороны обменялись письменными указами, после чего Ци Цзин Юань приказал своим людям окружить карету Хай Тянь. Теперь путь присутствующих лежал в сторону границы между Северной Ци и Западным

Чу.

- Чу сянъ, Вы только недавно женились, но Вам нужно лично меня провожать. Мне очень жаль!

Ци Цзин Юань тоже ехал на лошади, его холодный взгляд прошёлся по карете Хай Тянь, сердце же переполняла ирония.

- Вы слишком вежливы, кронпринц! Служить обычным людям и империи – настоящая честь для меня! – слегка улыбнулся Чу Фэй Ян.

- Но не знаю, куда же подевались все мои могущественные генералы! – ровным голосом продолжил Ци Цзин Юань, осматривая пустынный пейзаж вокруг.

- Кронпринц, Вы можете не беспокоиться. До тех пор пока Дуань ван`е в безопасности, с Вашими генералами ничего не случится! – продолжил улыбаться Чу Фэй Ян. Но по мере удаления от города, он, как Цзянь Му Чэнь с Хай Чэнь Си, становились всё более и более настороженными друг к другу и окружающей обстановке.

Брак в качестве мирного договора

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/383391>